

Владлен Георгиевич Сироткин
Анастасия, или Кому выгоден
миф о гибели Романовых
Серия «Исторические сенсации»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6374200

Анастасия, или Кому выгоден миф о гибели Романовых / Владлен Сироткин: Алгоритм; Москва;

2010

ISBN 978-5-699-39799-0

Аннотация

Почему нам не говорят правду о царской семье? Таким вопросом задался автор этой книги профессор Владлен Сироткин. Он в ходе своего исследования выясняет, что в основании той чудовищной лжи, которую подают почтеннейшей публике как чистую правду, лежит так называемое «царское золото» – сотни миллиардов долларов. Именно эти сокровища стали причиной того, что от нас скрывают подлинную судьбу императора и его семьи.

Содержание

Вместо предисловия	4
Часть 1	8
Антропологические противоречия исследования екатеринбургских останков	8
Жонглеры фактами	11
Двойники Романовых	14
Убийство царской семьи ничем не доказано	20
Расправа 16–17 июля была хорошо разыгранным спектаклем	24
Часть 2	27
Почему нам не говорят правду о Романовых	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владлен Сироткин

Анастасия, или Кому выгоден миф о гибели Романовых

Вместо предисловия Провокаторы и лжесвидетели

В советской историографии десятки лет утверждалось (книга М. К. Касвинова «23 ступени вниз»), а в том же, например, кинематографе («Агония» Элема Климова) закреплялась одна версия – царская семья, включая всех четырех дочерей и их брата Алексея, была расстреляна в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома.

Но даже после распада СССР, запрета КПСС и торжества «демократии» легенды о «цареубийстве» мало изменились, хотя в деле о судьбе последнего российского императора и обращалось внимание на целый ряд разночтений в документах. Так, в протоколах колчаковских следователей сохранилось свидетельство коменданта караульной службы «Дома особого назначения» (Ипатьевского дома) в Екатеринбурге, мобилизованного в Красную Армию рабочего Павла Медведева о том, что у охраны были сомнения – а ту ли семью расстреляли («смотри, чтобы вместо него [царя] кого другого не застрелили, тебе отвечать придется», – караульный Константин Добрынин).

Отдельные подлинные документы из «досье» колчаковского следователя Н. А. Соколова всплывают на международных аукционах «Сотби» и «Кристи» до сих пор: так, например, князь Лихтенштейн Ганс-Адам II обменял несколько «Соколовских подлинников» на архив своих дедов, оказавшийся в России после 1945 года среди «перемещенных культурных ценностей»...

Несколько лет назад на канале Рен-ТВ было показано ток-шоу «Воскрешение Анастасии» (кстати, из рук вон плохо организованное). Никакого конструктивного обсуждения возможного «воскрешения» Анастасии, увы, не состоялось: все свелось не к сенсации, а к провокации.

Ирэна Лесневская, организовавшая и показ фильма Олега Уралова об Анастасии и ток-шоу (а она претендует на эксклюзивные авторские телевизионные права по показу этой темы и у нас, и за рубежом), не учла одного: команде «провокаторов» вовсе не требовалось устанавливать историческую истину в честном академическом споре – им важно было публично дискредитировать авторов «сенсации», высмеяв их с телеэкрана как недоумков, проходимцев и жуликов (хорошо еще не как «врагов народа»). Где-то в середине записи Лесневская это поняла, отобрала у беспомощного ведущего микрофон и попыталась направить дискуссию в академическое русло. Куда там – базар разгорелся с новой силой.

Прием этих провокаторов не нов – им широко пользовался сталинский прокурор А. Я. Вышинский: тот самый меньшевик – глава районной управы при «временных», что выписал ордер на арест Ленина; позднее Сталин долго держал ретивого карьериста на этом «крючке», расправляясь его руками со старыми большевиками.

Конечно, старшему прокурору-криминалисту Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьеву до Вышинского-прокурора ой как далеко – и росточком не вышел, да и с культурным уровнем слабовато. И разве же Андрей Януарьевич позволил бы себе прийти в «присутствие» – зал суда или телестудию – подшофе? (то-то доктор наук С. В. Мироненко все время дергал прокурора-криминалиста за фалды, когда того уж очень «заносило», Рен-ТВ все эти безобразные сцены вырезало...)

Аргументация прокурора-криминалиста была до примитивности проста: «Факт гибели Анастасии подтвержден загсом Санкт-Петербурга, который выдал свидетельство о смерти княжне Леониде Георгиевне – вдове великого князя Владимира Кирилловича Романова» (из тех самых «Кирилловичей», самозванных претендентов на русский престол).

После окончания почти трехчасовой записи Соловьев петушком подскочил ко мне в студии и завопил: «Жулик! Где царское золото? Когда доставишь его в Россию?»

Я посоветовал г-ну Соловьеву сначала протрезветь, а затем уже разговаривать. А не то запросим тот же Санкт-Петербургский загс (чего у нас не сделают за «баксы») и получим справочку: следователь-криминалист давным-давно умер и в отличие от Анастасии не воскрес. Соловьев отскочил от меня, как ошпаренный. Правда, Ирэна Лесневская в одну из пауз мне сказала (а я ее знаю еще с 1997 года, дарил свою книжку про царское золото за границей): «Я весь этот базар при монтаже вырежу», но, как мы увидели уже на экране, вырезала весьма своеобразно.

Более академично, но отнюдь не менее провокационно, выступили другие соратники Соловьева по «окончательному захоронению» живой Анастасии – генетик Павел Иванов и архивист Сергей Мироненко (оба – члены комиссии Немцова). Они явно работали на телевизионную публику – модулировали голосами, воздевали долу руки, трясли издали какими-то бумажками. Но серьезной научной аргументации – никакой.

Генетик высмеял японского профессора Тацуо Нагаи за то, что тому якобы «свои» не дали окровавленный платок Николая II, оставшийся в Японии после неудачного покушения в 1891 году. А вот ему, П. Л. Иванову, начальнику отдела генетики Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы России, выдали. И Нагаи будто бы униженно просил у нашего «гения генетики» одолжить ему хотя бы ниточку из этого платка. Но о самом главном вальжный генетик умолчал: эта «ниточка» дала прямо противоположный результат генетическим изысканиям наших «провокаторов» – в 1998 году с подачи таких экспертов «чего изволите» захоронили «не те» останки.

Умолчал Павел Иванов и об опровергающем его выводы серьезном докладе директора Центра ДНК – идентификации человека Института общей генетики РАН в Москве профессора Л. А. Животовского, начисто отрицающем выводы комиссии Немцова по генетической идентификации «останков».

Аналогичный прием применил и директор Росархива РФ доктор исторических наук Сергей Мироненко. У него вообще странная позиция: только он, как директор архива, – знаток документов по истории вообще и царской семьи в частности. Вот и на ток-шоу Рен-ТВ он непрестанно взывал: «Дайте мне документы, покажите мне документы!».

Но настоящий историк не стенает – он сам ищет документы, на худой конец – читает книги своих коллег.

До такой «провокации» г-н Мироненко не опускается и книг коллег-историков не читает принципиально. Иначе бы он не кричал в студии Рен-ТВ, что документов по «царскому золоту» в его архиве нет, по сталинской операции «Крест» тоже и т. д.

А нет бы взять три издания моей книги «Золото и недвижимость России за рубежом» (1997, 1999, 2000 гг.) да посмотреть в приложениях – там как раз опубликованы не только документы по «Кресту», но и целый график вывоза русского золота за границу в 1914–1922 и в 1939–1940 годах.

Или ознакомиться с работой д. и. н. Ю. А. Буранова (Москва) «Кто автор «записки Юровского»? И сразу бы стало ясно – описание Юровского «О расстреле царской семьи и сокрытии трупов» (1920 г.) – липа. Писал записку не Юровский, а по заданию Политбюро ЦК ВКП(б) глава «Общества историков-марксистов» М. Н. Покровский (Юровский очень плохо писал по-русски, так как учился только в еврейской начальной школе). И не случайно

«Записка» написана от третьего лица – Юровский только ее подписал, раз того требует партия.

Значит, и основной документ о расстреле царской семьи сомнителен.

Академик РАН В. В. Алексеев (Екатеринбург), автор капитальной работы о судьбе семьи царя на Урале, также ставит достоверность записки Юровского под сомнение. Более того, он вообще считает, что и комиссия В. Ярова, и комиссия Б. Немцова «увлеклась генетикой» (нужна справка для загса о смерти!) в ущерб исторической экспертизе. В результате «за уши» притягивались одни документы (записка Юровского 1920 г., его выступление перед старыми большевиками Урала в 1934 г. и др.) и игнорировались другие. Так, Алексеев нашел в том самом Госархиве РФ, где командует Мироненко, протокол допроса от 7 ноября 1918 года официантки Ипатьевского дома Екатерины Томиловой. Официантка утверждала, что и после 17 июля «я носила... обед для царской семьи и лично видела государя и всю семью». Почему же такой фанатик документов, как Мироненко, не включил сей убийственный документ в свой сборник «Гибель царской семьи»?

А еще Мироненко очевидно не подозревает (или делает «телевизионный» вид), что за пределами его «околотка» – Госархива, «еще маленько землицы осталось». «Землица» сия – «пакет ген. М. К. Дитерихса». О самом генерале, в 1918 году – воинском начальнике следователя Н. Соколова, в 30-х годах в Китае – главе белой офицерской эмигрантской организации ДальРОВС, публикаторы сборника «Скорбный путь Романовых 1917–1918 гг. Гибель царской семьи» только упоминают в примечаниях как о «держателе» бумаг следователя Н. А. Соколова (но это не помешало Мироненко во время ток-шоу театрально выйти из-за стола и небрежно вручить «жуликам» сей компилятивный труд – в окончательном показе 20 июня этот «тронный выход» вырезан).

Но наш «архивный выюноша» даже не подозревает, что Дитерихс в 1922 году во Владивостоке в своем двухтомном «Убийстве царской семьи» опубликовал лишь малую толику бумаг следователя Соколова.

Перед смертью в 1937 году в Шанхае он собрал все наиболее ценные неопубликованные документы по «цареубийству» и с верной оказией отправил пакет в Прагу, в Архив русской революции. Архив, как известно, после 1945 года был вывезен в Москву, и где теперь «пакет Дитерихса» – неизвестно (хотя возможно – и в фондах «мироненковского» архива).

Но часть бумаг Дитерихс отдал своему заму по ДальРОВСу генералу Павлу Петрову, и тот сохранил их в своем личном домашнем архиве. А сын генерала – историк Сергей Петров, специалист по «колчаковскому золоту» (живет в Калифорнии, США), возьми и опубликуй часть этих документов в своей книге «Воспоминания о забытой войне: гражданская война в восточноевропейской России и Сибири, 1918–1920» (на англ. яз., New York, 2000).

А в этих документах – нечто об Анастасии: не была она расстреляна, господа провокаторы, члены Правительственной комиссии!

Общий мой вывод печален: на таких ток-шоу истину не ищут – здесь можно играть в игры типа «Как стать миллионером?», задавая детские загадки.

И уж тем более, когда оппонирующая сторона пришла с задачей во что бы то ни стало облить «сенсационщиков» грязью, выставить их «жуликами».

* * *

У телезрителя при просмотре передачи могло создаться впечатление, что этот «футбол» закончился вничью – 0:0. Но это неправда – мадам Лесневская вырезала самую главную сенсацию этого ток-шоу: выступление члена Правительственной комиссии по «останкам», предводителя Российского дворянского собрания князя Голицына, который вышел из комиссии Немцова. Князь, по сути, рассказал, что никакая историческая правда о семье Романовых

Немцова и К^о не интересовала – им надо было любой ценой оформить «бумагу для загса» – убиты и точка.

Шесть членов Комиссии и экспертов с таким подходом не согласились и написали особые мнения – их скрыли от общественности, а окончательный протокол – «все убиты» – подписал один Б. Е. Немцов.

Все тот же академик Алексеев в 2000 году («Урал в панораме XX века». Екатеринбург, с. 142–145) пишет, что он был одним из тех ученых-историков, которые еще в 1997 году убедили Патриарха Алексия II: комиссия Немцова схалтурила, настоящую историческую экспертизу «останков» не провела – прикрылась одной из генетических экспертиз (хотя были и другие, противоположные). Патриарх ответил ученому уже тогда, за год до «похорон» лжеостанков: «Я не махну кадиллом на похоронах, пока вы, ученые, убедительно не докажете принадлежность останков царской семье».

Показателем «халтурности» работы наших визави на ток-шоу стал, как известно, скандал не только с отказом Патриарха ехать в Питер хоронить лжеостанки, но и вежливый отказ всех королевских семей Европы (особенно Великобритании и Дании) приехать в Петербург на торжественную церемонию захоронения.

Хотя «царь Борис» напряг тогда весь МИД и все российские посольства в Европе, случился конфуз, и даже с английским королевским домом, который больше всех заинтересован в подтверждении смерти Анастасии, – ведь именно ему достанутся все «храны». Но английская королева так и не приехала и никого из официальных лиц вместо себя (даже британского посла в Москве) в Питер не направила. Не правда ли, странно, если хоронили останки настоящего царя?

Утешает лишь одно – никакому следователю Соловьеву и иже с ним все равно не удастся затмить истину, выдать «карася за поросю» и заново «захоронить» живую Анастасию.

Вот и питерский писатель Игорь Бунин в романе «Быль беспредела, или Синдром Николая II» пишет, что спаслась не только Анастасия, но и сам царь. И жил он до самой смерти под Москвой на секретном объекте № 17 и приезжал якобы к нему не раз сам тов. Сталин (вот откуда операция «Крест» – «хранами» вождь интересовался...)

А уральский историк Иван Плотников выдвигает версию о «пакете Николая II» – о шифрах к заграничным вкладам, которыми в 1933-м и 1938 году очень интересовался «вождь всех времен и народов».

Так что нашим телевизионным провокаторам работенки хватит на весь XXI век – только «опровергай». Но у нас сомнений нет – Великая княжна осталась жива, и именно у нее были все «ключи» к русским богатствам за границей. И никаким «телевизионным киллерам» ни на каких ток-шоу ее обратно не закопать.

В. Сироткин,
доктор исторических наук,
профессор Дипломатической академии

Часть 1 Приказано считать убитыми...

Антропологические противоречия исследования екатеринбургских останков

В. Попов,
доктор медицинских наук, профессор

Завеса секретности, которой была окутана работа Правительственной комиссии и Генеральной прокуратуры, была такова, что до самого последнего времени (да и сейчас) многие специалисты не имели доступа к необходимой информации.

Следователь В. Н. Соловьев не только не выполнил письменные ходатайства экспертов, но даже и не отвечал на них. Назначив экспертизу по исследованию останков Великого князя Георгия Александровича и поставив вопрос о том, являются ли извлеченные из захоронения в Петропавловском соборе останки действительно останками родного брата Николая II, он, вольно или невольно, признал то, что в связи с имевшим место вскрытием захоронений в Петропавловском соборе и Великокняжеской усыпальнице при советской власти в 20-е годы могла быть случайная или намеренная подмена останков.

Эксперты заявили ходатайство о предоставлении материалов о болезни, смерти и погребении Великого князя. Эти документы имеются в Российском государственном историческом архиве в Петербурге. Ответ не был получен. По непонятной причине следователь уклонялся от установленной законом формы общения с экспертами. Ему не нравились письменные ходатайства. Он предлагал экспертам излагать свои просьбы и ходатайства при личном общении или по телефону. Эта позиция, видимо, была очень удобна, так как могла позволить в любой момент заявить о том, что никаких ходатайств не было.

Однако на сегодня остается фактом то, что следователь В. Н. Соловьев так и не получил заключение экспертов по установлению подлинности останков Георгия Александровича. Отсюда возникает вполне правомочный вопрос: с останками какого человека проводилось генетическое сравнительное исследование в Роквиле (США)?

Второй чрезвычайно важный вопрос, который может приобрести доминирующее значение в связи с уже установленным фактом фальсификации документов и прежде всего так называемой «Записки Юровского», – это вопрос об «изъятии» 3 черепов из екатеринбургского захоронения Г. Т. Рябовым и А. Н. Авдониным в 1979 году. Есть серьезные основания сомневаться в правдоподобности их объяснений.

Как зафиксировано на раскопках 1991 года, размеры захоронения составляли около 2,5×2,5 метра. Останки лежали на всем протяжении площади захоронения в 2 яруса. В своих объяснениях, данных во время официальных допросов, Рябов и Авдонин указали место и площадь своих «раскопок» в 1979 году: 50×50 см в зоне расположения останков № 1 и 7 (в современной нумерации). Три черепа, которые извлекли в 1979 году, имеют отношение к останкам №№ 1, 5, 6. Если череп № 1 находился в проекции раскопок Рябова – Авдонина, то черепа № 5 и № 6 должны были находиться на расстоянии от 1 до 1,5 метра от границ этого раскопа, и дотянуться до них было просто-напросто невозможно. В то же время находившийся в площади раскопа 1979 года череп № 7 почему-то не попал в поле зрения копателей. Мы обращаем внимание на эти несоответствия как на объективное свидетельство неспособности или заведомого нежелания следователя видеть очевидные противоречия. Сопоставле-

ние этих фактов дает основание предположить, что Рябов и Авдонин провели раскопки не с тем, чтобы «извлечь» 3 черепа из захоронения, а чтобы положить их туда.

Третий вопрос касается последствий серьезной травмы, полученной Николаем Александровичем в 1891 году в Японии. Наиболее пристальному вниманию подвергался череп № 4, поскольку именно ему отвели роль «императорского». Изначально все внимание было сосредоточено на его левой половине, так как предполагалось, что удар пришелся именно по этой, левой половине головы. Почему? На основании каких документов? С самого начала было видно, что каких-то очевидных следов травмы на левой половине черепа нет. Но нас тут же уверили, как водится, без доказательств, в том, что череп в этом месте разрушен. Однако в каком именно месте? Кому ведомо это место? Это было очень удобным оправданием того, что последствие удара саблей по голове не выявляется – дескать, кость разрушена. На первичном же цветном снимке черепа № 4 видно, что кости целы. В 1993–1994 гг. стало известно о существовании рапорта трех врачей, составивших свое заключение в 1891 году, непосредственно после медицинского обследования раненого цесаревича Николая Александровича. Из этого документа следовало, что по голове наследника были нанесены не один, а, по меньшей мере, три удара; удары наносились не по левой, а по правой половине черепа; от одного из ударов откололся тонкий кусочек кости длиной 2,5 см. На правой половине черепа следов травмы также не было. Однако это отсутствие оправдывалось все тем же разрушением поверхностных слоев кости, на этот раз от действия кислоты, так как на правой половине черепа было заметно темное пятно. Но темное пятно – это изменение цвета, а не разрушение кости.

В 1995 году в Екатеринбурге проведено исследование черепа № 4 на компьютерном томографе. Исследовались «срезы» этого черепа через каждые полмиллиметра. Результат – отрицательный. Объяснение: кости разрушились. Но разве нельзя при таком отрицательном результате не сделать иной, более подходящий для этого случая вывод: следов травмы нет, может, это не череп Николая II?

Попутно зададим себе такой вопрос: почему «владелец» «рапорта трех врачей» директор ГАРФа С. В. Мироненко так тщательно «скрывал» этот документ? Ведь если он на самом деле желал помочь следствию, то, по-видимому, немедленно должен был сообщить о таких важных находках. Однако если он своевременно и добросовестно выполнил свою роль и передал документ следователю, то тогда все претензии следует адресовать следователю, который не обеспечивал экспертов своевременно необходимой информацией, о предоставлении которой они ходатайствовали.

Кстати, таким же образом обстояло дело с «Записными книжками Боткина» о состоянии здоровья государя императора Николая II, цесаревича Алексея Николаевича и Великой княжны Татьяны Николаевны. От историков мы узнали №№ фонда, описи соответствующих страниц этих документов, хранящихся в ГАРФе. Об этом сообщили следователю. Узнали, что следователь получил эти документы. Нам же он их не дал, заявив, что в них ничего нет.

Отдельный вопрос – о двух зубах подростка. Можно утверждать, что эти два зуба, которые по возрасту не могли принадлежать никому из 9 екатеринбургских скелетов, были как «кость в горле» следствия. С самого начала, когда формировался пакет костных объектов для генетического исследования, мы настаивали на том, чтобы оба или хотя бы один из этих зубов были направлены в Англию. Кстати сказать, нас заверили, что это будет сделано. Увы, генетик П. Л. Иванов возвратился из Англии и сказал, что зубы не исследовались. На вопрос: «Почему?» – последовало публичное заявление (в присутствии следователя В. Н. Соловьева), что эти зубы «прикарманили» то ли Попов, то ли американский профессор Мейплз. Позднее оказалось, что зубы находились в сейфе начальника Свердловской судебно-медицинской экспертизы. П. Л. Иванов, конечно же, знал, где они. Видимо, сознательно зубы не были взяты. А пристойных объяснений нет. Вот и навет.

* * *

Адресуем несколько вопросов непосредственно В. Н. Соловьеву:

1. На каком основании эти зубы не направлялись для генетических исследований в Англию?

2. В курсе ли дела следователь В. Н. Соловьев, где вообще находятся вещественные доказательства по делу?

Последний вопрос отнюдь не риторический, если учесть, что в конце 1997 года Генеральная прокуратура сообщила о «чудесном появлении» среди екатеринбургских останков около 150 «новых» костей. Но вернемся к двум зубам. Уж очень не хотелось следователю, чтобы среди екатеринбургских останков появился 10-й человек. Поэтому назначается группа новых стоматологов, и она выполняет свою роль. Вывод, сделанный комиссией стоматологов, гласит, что:

а) два зуба принадлежат человеку в возрасте 15–21 года (никаких доказательств этого положения не приводится);

б) по размерам и редким морфологическим признакам эти зубы принадлежат Анастасии Николаевне (о каких конкретно размерах и каких конкретно редких морфологических признаках идет речь – не говорится);

в) по этим же признакам эти два зуба не могут принадлежать Алексею Николаевичу.

Если допустить, что по первым двум позициям еще могут существовать какие-то объективные подтверждения, то третье положение представляется явной фантазией экспертов. Для того чтобы сделать такой вывод, эксперты должны были иметь информацию о «размерах и редких морфологических признаках» зубов цесаревича Алексея. Однако таких сведений нет. Что же все это означает: некомпетентность или сознательную фальсификацию? Один из этих двух ответов пусть выберут сами эксперты.

Бессмысленно говорить о доказательственной неполноценности фотосовмещения. Если этим методом в данном деле воспользовались два специалиста (Абрамов и Кислис) и пришли к математически обоснованным, но диаметрально противоположным выводам – методу этому «грош цена». Все это очень хорошо показал в своем сообщении доктор юридических наук профессор А. И. Бастрькин.

На чем, я думаю, нужно сегодня настаивать, это на ознакомлении научной общественности со всеми экспертными заключениями по данному делу. И не после захоронения, а до него. С тем, чтобы не оказаться в ситуации, когда «все концы в воду».

Жонглеры фактами

Лоллий Замойский,
член Совета МОБХФ
Великой княжны Анастасии Романовой,
писатель-исследователь

Нежданная новость о том, что Великая княжна, младшая дочь императора Николая II, осталась жива, многих поразила, но не всех обрадовала. Прежде всего, она расстроила тех, кто поторопился захоронить в Санкт-Петербурге останки, которые якобы принадлежали царской семье. Речь идет о членах Правительственной комиссии, созданной в свое время под эгидой Б. Н. Ельцина и В. С. Черномырдина, которые во главе с Б. Е. Немцовым поспешили подписать сомнительное заключение о смерти всех членов царской семьи, содержащихся в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. Их не остановила ни позиция Русской Православной Церкви, не признавшей подлинности останков, выдаваемых за царские, ни тот факт, что за все время расследований среди найденных близ Екатеринбурга костей не было обнаружено скелетов, которые могли бы принадлежать Анастасии и Алексею, детям Николая II.

Более того, комиссия завершала свои работы в момент, когда уже были известны результаты 22-х судебно-медицинских экспертиз, произведенных в 1994–1995 гг. в Тбилиси по ходатайству Анастасии Николаевны Романовой по ее идентификации. Эти результаты подтверждали подлинность ее личности. В их свете вызвали сомнения последующие выводы комиссии Б. Немцова, мотивы, которыми руководствовалась комиссия и ее эксперты, а также намерения ее высоких покровителей.

Передав в эфир фильм О. Уралова «Воскрешение Анастасии», руководство REN-TV решило организовать встречу участников фильма с теми, кто играл ведущую роль в комиссии. Мне довелось участвовать в этой «очной ставке», и она была очень показательной. В. Соловьев, старший прокурор-криминалист Генпрокуратуры РФ, начал с того, что обозвал всю нашу группу жуликами, оскорбил профессора Сироткина, специалиста по зарубежному золоту России, и не давал никому рта раскрыть. Похоже, он пришел в сильно «подогретом» состоянии... Он постоянно повторял свои инвективы и вызвал возмущение даже среди членов собственной группы, а г-жа Лесневская на время даже удалила молодого ведущего и призвала к порядку наших оппонентов. Потом она обещала удалить при монтаже ругательства, но сохранить существо дискуссии.

Те, кто видел запись встречи, несомненно, ощутил, что ругательства остались. А вот многие аргументы как раз исчезли. Монтаж – великая вещь. Я, например, не узнал собственного выступления. Все, что говорилось о замене накануне расстрела семьи Романовых двойниками из семьи Филатовых, о связях, которые были между офицерами немецкого происхождения из окружения Колчака и императрицей (группа «Консул», она же «Балтикум», готовила похищение семьи), было вырезано, равно как и сообщение о том, почему спасенные члены царской семьи оказались в Грузии. Грузия, как известно, была в то время оккупирована германскими войсками, а Вильгельм II настаивал, чтобы семья его родственников (Александра Федоровна, в частности, была племянницей Фридриха Прусского, принадлежала к ветви гессен-дармштадтской аристократии) могла вернуться в Германию. Позже поражение в войне и революция в Германии нарушили эти планы.

* * *

Остался без ответа главный вопрос к членам комиссии – откуда в их руках оказались останки Анастасии, если до сих пор их никто не обнаруживал? Эксперты замялись, мельком заметив, что на роль Анастасии они зачислили останки, которые ранее считались принадлежавшими другой дочери царя – Марии. «Постойте, – заметил я, – а вас не смутило, что этот скелет, длиной в 171 см, был на тринадцать сантиметров больше, чем рост реальной Анастасии?».

На помощь экспертам пришла г-жа Барковская, которая признала, что в их руках были останки всего трех дочерей царя (из четырех), но им важно, чтобы было определено, что все эти останки – именно царских дочерей, а какая их них Анастасия, было уже непринципиальным. Чем-то это напоминало реплику папского легата во время похода против еретиков, когда ему заметили, что среди жертв могут оказаться и правоверные католики. Легат ответил: «Бейте их всех, Господь узнает своих!».

На самом деле комиссии важнее всего было именно Анастасию объявить умершей, поскольку именно она остается распорядительницей наследственных денег Романовых. Если она ушла из жизни, наследство Романовых, предназначавшееся России, может быть объявлено «выморочным» и перейти к родственникам по английской линии из королевской семьи.

Становится понятным, почему трижды английский двор отказывал в праве убежища Романовым во время революционных событий. Расчет делался на то, что эти «зверские русские» убьют, в конце концов, своих монархов и наследство достанется Лондону.

С нашей стороны было заявлено, что комиссия не приняла во внимание серьезные возражения ряда своих членов (группы из пяти человек). С пафосом г-н В. Соловьев и генетик П. Иванов заявили, что решение экспертов комиссии г-на Немцова было единодушным, и обвинили оппонентов во лжи.

Однако далее в уклончивой, если не сказать лукавой речи о Вячеслава, представлявшего РПЦ, говорилось, что Церковь не признала подлинность останков и что среди членов комиссии были «разные мнения». (Вслед за этим он, однако, стал доказывать, что эта позиция не означала недоверия к выводам Правительственной комиссии.)

Но окончательную точку в вопросе о том, кто является чемпионами лжи, поставило выступление князя А. К. Голицына. Он ранее сам входил в Правительственную комиссию, однако покинул ее, не согласившись с выводами, которые ей навязывались. Андрей Кириллович подтвердил наше заявление, что пять членов комиссии возражали против ее выводов.

* * *

Итак, с выводами комиссии Немцова отказалась согласиться Православная Церковь, значительная часть экспертов возражала против них. Чтобы доказать свою «правоту» и помочь английскому соседу, организаторы экспертизы, настаивавшие на ее отменной чистоте, пошли на жонглирование чужими костями, на подмену фактов. Оставлены без внимания данные японской экспертизы, произведенной профессором Токийского института микробиологии, директором департамента судебной медицины и науки университета Китадзато Тацуо Нагаи. Она была основана на образцах крови Николая II, оставшихся в Японии после покушения на него, когда он цесаревичем посетил эту страну. Нагаи доказывает, что на основании всех данных может утверждать – в Санкт-Петербурге захоронены не царские останки. Комиссия пренебрегла экспертизой президента Международной ассоциации судеб-

ных медиков г-на Бонте из Дюссельдорфа, указавшего на то, что эти останки на деле могут принадлежать родственникам Николая II, их двойникам из семьи Филатовых.

Оставлены без внимания труды профессора В. Винера, который ряд лет руководит Центром по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Романовых. Комиссия пошла на прямой подлог, объявив костями Анастасии останки скелета, который ранее определялся как скелет Марии (вернее ее двойника из семьи Филатовых).

Все было сделано, чтобы «похоронить» реальную Анастасию, которая недавно отметила 101 год своей долгой жизни и призывала в телепередаче «не молиться о ней как умершей».

То, как обошлись со свидетельствами во время передачи по REN-TV, наводит на мысль о целенаправленности подобных усилий, о фальсификации имеющихся данных, о заинтересованности в срыве легализации Анастасии Николаевны Романовой.

Сама процедура работы комиссии была организована нелегитимно, в обход имеющегося законодательства, как указал в своей статье в газете «Россия» полковник юстиции Н. И. Афанасьев. Комиссия вообще не была правомочна давать свидетельства о смерти в обход судебного решения, тем более по вопросу столь капитальной важности, затрагивающему интересы России. «Ни эта, ни какая бы то ни было иная комиссия, каким бы высоким должностным лицом она ни возглавлялась, не имела права выписывать свидетельство о смерти, тем более на лица, причиной которых являлся расстрел, а сам факт их смерти так и не был установлен в зале судебного заседания».

«Представляется необходимым, – писал Н. Афанасьев, – дать правовую оценку деятельности Правительственной комиссии, обратив внимание на проявленный ею публично правовой нигилизм и нарушение, в частности, ст. № 3 (п. 5) Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой Указы президента РФ и постановления правительства РФ и, разумеется, решения созданных им в разное время комиссий, не соответствующих требованиям Гражданского кодекса (факт выдачи «свидетельства»), не имеют юридической силы и применению не подлежат в силу их ничтожности (ст. 166–168 ГК)».

Как известно, Совет Фонда Великой княжны Анастасии Романовой неоднократно обращался к российскому правительству с предложением пересмотреть выводы Правительственной комиссии в свете новых дополнительных материалов, учитывая, что решение комиссии препятствует возвращению денежных средств Российскому государству. В обращении Фонда указано, что нежелание комиссии принять во внимание новые данные, а также мнения ведущих мировых экспертов в области антропологии, в том числе профессоров Питера Гилла (Англия) и Уильяма Мейплза (США), «дает основания полагать, что комиссия исполняла чей-то заказ».

Полковник юстиции Н. Афанасьев в свою очередь писал о том, что можно согласиться с мнением экспертов о наличии «каких-то меркантильных, личных интересов определенной группы влиятельных должностных лиц, явно претендовавших на получение царского наследия».

Он призвал «провести настоящий и последовательный процесс уголовного и уголовно-процессуального расследования, вплоть, если будет необходимо, до международного суда, провести его органами, наделенными по закону полномочиями, с тем, чтобы полученные результаты не вызывали бы сомнений и их невозможно было бы оспорить». При этом, по его мнению, «нельзя игнорировать важнейшие выявившиеся обстоятельства, говорящие о том, что младшая дочь Николая II жива, что экспертизы, явившиеся результатом повторных исследований, говорят о ее идентичности со всеми правовыми последствиями как легитимной наследницы Романовых». В свете суммы новых данных нельзя не согласиться с этими выводами.

Двойники Романовых

В. Винер, профессор

Обнародование японскими генетиками результатов исследования человеческих останков, которые официальные российские власти признали останками семьи Николая Романова, наделало немало шума. Проанализировав структуры ДНК екатеринбургских останков и сравнив их с анализом ДНК брата Николая II – Великого князя Георгия Романом, родного племянника императора Тихона Куликовского-Романова, и ДНК, взятой из частичек пота с императорской одежды, профессор Токийского института микробиологии Татсуо Нагаи пришел к выводу, что останки, обнаруженные под Екатеринбургом, не принадлежат Николаю Романову и членам его семьи.

Это придало особый вес аргументам той группы ученых-историков и генетиков, которая уверена, что в 1998 году в Петропавловской крепости под видом императорской семьи с большой помпой захоронили абсолютно чужие останки. Почти десять лет проблемой поиска и идентификации останков расстрелянной в 1918 году в Екатеринбурге семьи Николая Романова занимается профессор Российской академии истории и палеонтологии Вадим Винер. С этой целью он даже создал специальный Центр по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Дома Романовых, президентом которого является. Винер уверен, что заявление японских ученых может спровоцировать в России новый политический скандал, если решение специальной комиссии правительства РФ, признающее «екатеринбургские останки» романовскими, не будет отменено. Об основных аргументах по этому поводу и о том, какие интересы переплелись в «деле Романовых», он рассказал в интервью корреспонденту Strana.ru Виктору Белимову.

– Вадим Александрович, какие у России есть основания доверять Татсуо Нагаи?

– Их достаточно. Известно, что для экспертизы такого уровня нужно брать не дальних родственников императора, а ближайшее родство. Имеются в виду сестры, братья, мать. Что сделала правительственная комиссия? Она взяла далекое родство, троюродных родственников Николая II, и очень дальнее родство по линии Александры Федоровны, это английский принц Филипп. При том, что есть возможность узнать структуры ДНК ближних родственников: есть мощи Елизаветы Федоровны, родной сестры императрицы, сына родной сестры Николая II, Тихона Николаевича Куликовского-Романова. Между тем сравнение было сделано на основе анализов родственников дальних, и получены очень странные результаты с такими формулировками, как «имеются совпадения». Совпадение на языке генетиков вовсе не означает идентичность. Вообще мы все совпадаем. Потому что у нас две руки, две ноги и одна голова. Это не аргумент. Японцы же взяли анализы ДНК родственников императора.

Второе. Зафиксирован совершенно четкий исторический факт, что когда однажды Николай, будучи еще цесаревичем, ездил в Японию, там его ударили саблей по голове. Были нанесены две раны: затылочно-теменная и лобно-теменная (9 и 10 см соответственно). Во время очистки второй затылочно-теменной раны был извлечен осколок кости толщиной с обыкновенный лист писчей бумаги. Этого достаточно для того, чтобы на черепе осталась выемка – так называемая костная мозоль, которая не рассасывается. На черепе, который свердловские власти, а позднее и федеральные выдавали за череп Николая II, такой мозоли нет. И фонд «Обретение» в лице господина Авдонина, и Свердловское бюро судебно-медицинской экспертизы в лице господина Неволлина говорили все, что угодно: что, мол, японцы ошиблись, что рана могла мигрировать по черепу и так далее.

А что сделали японцы? Оказывается, после визита Николая в Японию они сохранили его платок, тельняшку, диван, на котором он сидел, и саблю, которой его ударили. Все это

находится в музее города Оцу. Японские ученые изучили ДНК крови, которая осталась на платке после ранения, и ДНК со спиля костей, обнаруженных в Екатеринбурге. Выяснилось, что структуры ДНК разные. Это было в 1997 году. Теперь же Татсуо Нагаи решил обобщить все эти данные в одно комплексное исследование. Его экспертиза длилась год и завершилась совсем недавно, в июле. Японские генетики доказали на 100 процентов, что экспертиза, проведенная группой господина Иванова, была чистой воды халтурой. Но анализ ДНК, проведенный японцами, – это только звено в целой цепочке доказательств о непричастности екатеринбургских останков к семье Николая II.

Кроме того, замечу, по такой же методике была проведена экспертиза другим генетиком, президентом Международной ассоциации судебных медиков господином Бонте из Дюссельдорфа. Он доказал, что найденные останки и двойники семьи Николая II Филатовы – родственники.

– Почему японцы так заинтересованы в том, чтобы доказать ошибку правительства РФ и российских генетиков?

– Их интерес здесь чисто профессиональный. У них хранится вещь, которая имеет прямое отношение не только к памяти России, но и ко всей спорной ситуации. Я имею в виду платок с кровью царя. Как известно, генетики по этому вопросу разделились, как и ученые-историки. Японцы поддержали ту группу, которая пытается доказать, что это останки не Николая II и его семьи. И поддержали не в силу того, что они этого хотели, а в силу того, что их результаты сами по себе показали явную некомпетентность господина Иванова и тем более некомпетентность всей правительственной комиссии, которая была создана под руководством Бориса Немцова. Выводы Татсуо Нагаи – это последний, очень сильный аргумент, который сложно опровергнуть.

– Были какие-то отклики на заявления Нагаи со стороны ваших оппонентов?

– Были вопли. Со стороны того же Авдонины. Мол, причем здесь какой-то японский профессор, если нас губернатор Свердловской области Россель поддержал. Потом было сказано, что это инспирировано какими-то темными силами. Кто они? Видимо, их много, начиная с Патриарха Алексия II. Потому что Церковь изначально не приняла точку зрения официальных властей.

– Вы сказали, что анализ ДНК – это только звено в цепочке доказательств. Какие еще есть аргументы, доказывающие, что в Петропавловской крепости нет останков последней императорской семьи?

– Есть два блока аргументов. Первый блок – это прижизненная медицина. Изначально Николая Александровича и его семью обслуживали 37 врачей. Естественно, сохранились медицинские документы. Это самая легкая экспертиза. И первый аргумент, который мы нашли, касается несовпадений данных прижизненных записей врачей с состоянием скелета № 5. Этот скелет был выдан за скелет Анастасии. Согласно записям врачей Анастасия имела при жизни рост 158 см. Была невысокого роста, полненькая. Скелет, который похоронили, имеет рост 171 см, и это скелет худого человека. Второе – это костная мозоль, о чем я уже сказал.

Третье. В дневниках Николая II, когда он был в Тобольске, есть запись: «Сидел у дантиста». Мы с рядом коллег-историков стали искать, кто был тогда дантистом в Тобольске. Он, вернее, она была одна на весь город – Мария Лазаревна Рендель. Она оставила своему сыну записи по состоянию зубов Николая II. Она сообщила, какие пломбы накладывала. Мы попросили судебных медиков посмотреть, какие пломбы на зубах скелета. Оказалось, что ничего не совпадает. Бюро судебно-медицинской экспертизы вновь заявило, что Рендель ошиблась. Как она ошиблась, если она, простите, лично лечила ему зубы?

Мы стали искать другие записи. И я нашел в Государственном архиве РФ на Большой Пироговской, 17, записи лейб-медика Евгения Сергеевича Боткина. В одном из дневников

есть фраза: «Николай II неудачно залез на лошадь. Упал. Перелом ноги. Боль локализована. Наложено гипс». Но на скелете, который пытаются выдать за скелет Николая II, нет ни единого перелома. Причем мы это сделали с минимальными затратами. Следователю Генпрокуратуры Соловьеву, который вел это дело, не нужно было ездить по заграницам и тратить бюджетные деньги, как он это с удовольствием делал. Достаточно было заглянуть в архивы Москвы и Питера. Но это говорит не о нежелании, а о том, что власть очень сильно хотела не замечать эти аргументы и документы.

Второй блок аргументов связан с историей. В первую очередь мы поставили вопрос, а подлинна ли записка Юровского, на основании которой власть искала могилу. И вот наш коллега, доктор исторических наук профессор Буранов, в архиве находит рукописную записку, написанную Михаилом Николаевичем Покровским, а отнюдь не Яковом Михайловичем Юровским. Там четко указана эта могила. То есть записка априори фальшивая. Покровский был первым директором Росархива. Его использовал Сталин, когда надо было переписать историю. У него есть знаменитое выражение: «История – это политика, обращенная в прошлое». Записка Юровского – подделка. Раз она подделка, то по ней вы не можете обнаружить могилу. Это теперь вопрос доказанный.

– У этого есть и юридическая сторона...

– Она тоже полна странностей и нелепостей. Мы изначально просили, чтобы все это было выведено на правовое поле. В 1991 году Авдонин, нашедший могилу, обращается в Верх-Исетский РОВД Екатеринбурга с заявлением о находке. Оттуда обращаются в областную прокуратуру, и назначается прокурорская проверка. Могила вскрыта. Дальше непонятно. Уголовное дело не возбуждается, а в рамках этой проверки назначается прокурорская экспертиза. Это уже явное противоречие. То есть должны были возбудить уголовное дело в связи с нахождением останков, имеющих признаки насильственной смерти. Статья 105 УК РФ. В результате возбуждается уголовное дело по статье 102. Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Вот здесь пошла самая настоящая политика. Потому что возникает простой вопрос: если вы дело берете по обстоятельствам гибели царской семьи, то кого вы должны привлекать в качестве подозреваемых в убийстве? Свердлова, Ленина, Дзержинского – город Москва? Или Белобородова, Войкова, Голощекина – это Уралсовет, Екатеринбург. Против кого вы будете дело возбуждать, если они все покойники?

То есть априори дело незаконно, и оно не имело судебной перспективы. Но по статье 102 легче доказать, что это останки семьи Романовых, вернее, легче не замечать аргументы. Как нужно было действовать, если все делать по закону? Вы должны установить срок давности, выяснить, что никого к ответственности привлечь нельзя. Уголовное дело подлежит закрытию. Далее надо вынести дело в суд, принять судебное определение по установлению тождества личности и тогда решать вопрос с похоронами. Но Генеральной прокуратуре это было невыгодно. Она тратила казенные деньги, симулируя бурную деятельность. То есть это была чистой воды политика. Учитывая, что в это дело вбухивались огромные деньги федерального бюджета.

Генеральная прокуратура возбуждает дело по статье 102 и закрывает его ввиду принадлежности останков Николаю II. Это такая же разница, как между кислым и соленым. Более того, решение об останках принималось не судом, а правительством Российской Федерации времен Черномырдина. Правительство путем голосования принимает решение, что это останки царской семьи. Является это судебным решением? Естественно, нет.

Более того, Генеральная прокуратура в лице Соловьева добивается выписки свидетельства о смерти. Я процитирую его: «Свидетельство о смерти выдано Романову Николаю Александровичу. Родился 6 мая 1868 года, место рождения неизвестно и образование неизвестно. Место жительства до ареста неизвестно. Место работы до ареста неизвестно. Причина смерти – расстрел. Место смерти – подвал жилого дома города Екатеринбурга». Ска-

жите, кому выписано это свидетельство? Вы не знаете, где он родился? Вы не знаете даже, что он был императором? Это же самое настоящее издевательство!

– Какова позиция Церкви?

– Она не признает подлинными эти останки, видя все эти противоречия. Церковь изначально разделила два вопроса: останки отдельно, а имена отдельно. И потом уже, понимая, что правительство будет хоронить эти останки, Церковь принимает единственно правильное решение из серии «Бог знает их имена». Вот парадокс. Церковь хоронит под девизом «Бог знает их имена», а Ельцин под давлением Церкви хоронил неких жертв Гражданской войны. Спрашивается: а кого мы вообще хоронили?

– Какой, по-вашему, была цель всей этой затеи? Аргумент, чтобы «по заграницам» поездить, все же слаб. Уровень игры все-таки несколько выше...

– Безусловно. Я упомянул лишь о том, что лежит на поверхности. Аргументы здесь нескольких типов. Первый тип основан на любимом словосочетании бывшего губернатора Росселя «войти в историю». Суть этого аргумента – покрасоваться на фоне коронованных особ.

Но банальная причина в другом. Когда возник интерес к Романовым? Именно тогда, когда Леонид Ильич Брежнев, а затем и Михаил Сергеевич Горбачев пытались улучшить отношения с Букингемским дворцом. Ее величество королева Елизавета II говорила, что она не приедет в Россию до тех пор, пока перед ней не извинятся за судьбу Николая II. Николай II и ее отец – двоюродные братья. И она поехала только после того, как перед ней извинились. То есть все этапы появления и изучения этих останков тесно связаны с политическими мероприятиями.

Вскрытие останков произошло за несколько дней до встречи Горбачева и Тэтчер. Что же касается Британии как таковой, то там, в банке братьев Бэринг, лежит золото, личное золото Николая II. Пять с половиной тонн. Они не могут выдать это золото, пока Николай II не будет признан умершим. Даже не без вести отсутствующим. Потому что никто в розыск не подавал. Следовательно, без вести отсутствующим он не является. По законам Великобритании отсутствие трупа и отсутствие документов об объявлении розыска означает, что человек жив. В этой ситуации, видимо, рассчитывая, что удастся обработать неких родственников, власть решается на поиск останков и проведение некачественной экспертизы.

– Но ведь и после этого банк братьев Бэринг не выдал золото...

– Генпрокуратура не случайно выписала свидетельство о смерти. И группа граждан обращалась в банк за деньгами. Но банк не признает этот документ. Там требуют решение российского суда о том, что Николай II умер и вот это его останки.

– А что же родственники – готовы поклоняться чужой могиле, лишь бы им выдали золото?

– Для большей части родственников, безусловно, обретение подлинной могилы важнее, чем золото. Их пытались втянуть в эту грязную игру. Многие отказались, но часть Романовых все же приехала в Екатеринбург на похороны.

– Что вы предлагаете делать сейчас, когда у вас в союзниках появились такие влиятельные люди, как японские ученые?

– Давайте вернем дело строго в правовое поле. Вынесем его в суд. Судом отвергнем систему доказательств Генеральной прокуратуры. Поскольку существуют уже два судебных определения в Германии о признании екатеринбургских останков родственниками Филатовых. То есть нужно все-таки определить, чьи это останки, и передать их родственникам, пусть они решают, где их хоронить. То есть процедура выноса останков из Петропавловского собора маячит.

– Вы знаете, чьи это останки?

– Если верить немецким ученым, это останки Филатовых, двойников Николая II. А у Николая II было семь семей двойников. Это тоже факт уже известный. Система двойников началась с Александра I. Когда в результате заговора был убит его отец – император Павел I, он испугался, что люди Павла его забудут. Он дал команду подобрать себе трех двойников. Исторически известно, что на него было совершено два покушения. Оба раза он оставался живым, потому что погибали двойники. У Александра II двойников не было. У Александра III двойники появились после знаменитого крушения поезда в Борках. У Николая II двойники появились после Кровавого воскресенья 1905 года. Причем это были специально подобранные семьи. Только в последний момент очень узкий круг людей узнавал, по какому маршруту и в какой карете поедет Николай II. А так совершался одинаковый выезд всех трех карет. В какой из них сидел Николай II – неизвестно. Документы об этом лежат в архивах Третьего отделения канцелярии Его Императорского Величества. А большевики, захватив архив в 1917 году, естественно, получили фамилии всех двойников. Далее в Сухуми появляется Березкин Сергей Давыдович, идеально похожий на Николая II. Жена у него – Суровцева Александра Федоровна, копия императрицы. И дети у него – Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Они прикрывали царя.

– Когда о них стало известно?

– О Березкине заговорили с 1915 года. Он жил и в советское время в Сухуми. Умер в 1957 году. КГБ использовал его для работы с монархически настроенным населением. К нему ездили как к Николаю II, а органы выясняли, кто ездил, для чего ездил. Проблема двойников реально существует. Там только ребенок, который изображал Алексея Николаевича, не болел гемофилией.

– Как формировали семьи?

– Были как реальные семьи, так и сборные. Проблему двойников нужно выявлять и изучать. Прокуратура сказала этой версии «аминь». Я уже сказал, что она не брала в расчет никакие доказательства, которые шли вразрез с официальной точкой зрения.

– Есть ли доказательства, что Филатовы последовали в Тобольск, в Екатеринбург?

– Этого мы пока не знаем. Есть вопросы. Нам пока не дают эти документы. След ведет в здание ФСБ. Оттуда ведь в свое время, в 1955 году, была организована утечка информации о том, что могила близ Екатеринбурга вскрывалась в 1946 году. Хотя есть и заключение доктора медицинских наук Попова, что могиле 50 лет, а не 80. Как у нас говорят, в «романовском деле» на один вопрос ответил – возникло еще 20. Дело запутанное. Это почище, чем убийство Кеннеди. Потому что информация строго дозирована.

– Какой смысл был в 1946 году лезть в эту могилу?

– Возможно, ее в то время и создали. Вспомним, что в 1946 году жительница Дании Анна Андерсен попыталась получить царское золото. Начав второй процесс по признанию себя Анастасией. Первый процесс у нее ничем не закончился, он длился до середины 30-х. Потом она паузу выдержала и в 1946 году вновь подала в суд. Сталин, видимо, решил, что лучше сделать могилу, где будет лежать «Анастасия», чем объясняться с Западом по этим вопросам. Тут далеко идущие планы, о многих из которых мы даже не знаем. Можем только догадываться.

– А Филатовы жили в то время?

– Не знаю. След Филатова потерян.

– А ученый Бонте с какими родственниками общался?

– Он общался с Олегом Васильевичем Филатовым. Это сын Филатова, который изображал, по одним источникам, самого Николая, по другим – Алексея. Очевидно, Олег сам слышал звон, но не знает, где он. Немец провел сравнение его анализов с немецкими родственниками Филатовых и с екатеринбургскими останками. И получил 100-процентное совпадение. Эту ведь экспертизу никто не отрицает. О ней молчат. Хотя в Германии она имеет

статус судебной. О двойниках еще никто никогда не говорил. Я как-то заикнулся в одном интервью, мне сказали, что я сумасшедший, хотя я поднимаю проблему, которая реально существовала...

Убийство царской семьи ничем не доказано

А. Голицын

О Романовых Андрей Кириллович Голицын может говорить часами. Ведь он на протяжении десятилетий скрупулезно, по частичкам собирал факты о том, что же случилось с царской семьей после отречения от престола Николая II. Поэтому более компетентного собеседника трудно себе представить.

– Вы были членом правительственной комиссии, которая и похоронила царские останки. И вы тогда согласились с выводами, к которым она пришла?

– Ну что вы! Я был одним из тех, кто категорически не соглашался с выводами той комиссии. Расскажу, как составлялась комиссия... Большинство ее членов были чиновниками из разных ведомств, причем занимающими высокие посты. Но они менялись. Поэтому все эти люди пытались решить сложнейшую историческую проблему, о которой были осведомлены поверхностно. Например, когда уже комиссия завершала свою деятельность в 1998 году, тогдашний замминистра культуры Брагин честно мне признался, что если он не подпишет итоговый документ, он просто вылетит с работы. Подписать ему между тем ничего не пришлось. Тогдашний председатель комиссии Борис Немцов, предполагая, что члены комиссии не придут к единогласному решению, единолично заверил итоговый документ.

– И что же вас тогда насторожило?

– Была масса неизученных проблем. Одна из них – это медицинские исследования останков.

– Кстати, вам давали возможность знакомиться с данными ДНК-анализа?

– Давали, но там без специальных медицинских знаний понять ничего невозможно. Генетика – сложная наука, поэтому утверждать, что результаты ДНК-анализа сфабрикованы, не могу. Хотя, насколько я знаю, для ДНК-исследования брали фрагменты только от двух костей. И на основании этого выстроили все медицинское заключение. К тому же члены комиссии не были поставлены в известность, каким образом экспертиза проводилась, какие конкретно фрагменты костей были для нее использованы, как и в чьем присутствии они брались и т. п. Хочу напомнить, что с самого момента обнаружения драматургом Гелием Рябовым царских останков высказывались различные подозрения, что в найденной могиле могли находиться кости совсем других людей. Так, например, газета «Санди Экспресс» утверждала, что в могилу, найденную Рябовым, кости были подложены специально, и высказывалось предположение, что они были похищены из могил других царей в Санкт-Петербурге. Вся история нахождения останков до сих пор покрыта мраком. Два персонажа, которые принимали в ней непосредственное участие – Рябов и Авдонин, дают крайне противоречивые показания. То они в могиле обнаружили четыре слоя шпал, то они копнули и сразу напоролась на кости... Значит, кто-то из них лгал. Поэтому, чтобы снять все подозрения, считаю, надо провести несколько новых независимых экспертиз, которые расставят все точки над «i» и подтвердят или опровергнут результаты предыдущей, к которой существовала и существует масса претензий даже, насколько я знаю, у ученых-генетиков. Например, в Америке, когда требуется провести серьезную экспертизу, ее заказывают сразу нескольким лабораториям. При этом экспертам не говорят, чьи останки они исследуют. Просто требуют выдать результат. Почему бы у нас не пойти таким путем? Много вопросов к комиссии было чисто исторического плана. Сохранились свидетельства разных лиц, в той или иной степени причастных к тайне царской семьи. Но все эти свидетельства крайне разноречивы. В советские времена существовала версия, что все члены семьи были расстреляны, трупы их сожжены,

а прах развеян. Она появилась на основании выводов, сделанных колчаковским следователем Соколовым, который проводил расследование по горячим следам в 1918–1919 годах. Он пришел к полной убежденности, что в подвале дома Ипатьева были умерщвлены царская семья и ее верные слуги. Затем трупы их были с кровожадной жестокостью расчленены и сожжены с помощью бензина и серной кислоты. Хотя и в те времена ходили разные версии. В 1919 году существовала версия: было совершено ритуальное убийство. В подвале Ипатьевского дома на обоях были обнаружены необычные знаки, напоминающие каблистические. Следователь Соколов вырезал кусочек обоев. И в 20-х годах была сделана расшифровка. Надпись гласила примерно следующее: по заданию темных сил царь и его семья принесены в жертву. Кто-то к этой версии относился серьезно, кто-то нет, но она всплыла на комиссии нового времени. Надо сказать, что в своем заключительном документе следователь Соловьев из Генпрокуратуры посвятил ритуальному убийству целую главу. Но сделал он это совершенно бездоказательно. Я назвал весь его опус литературным сочинением, его никак нельзя отнести к юридическим документам. Существует версия «отрезанных голов», тоже неисследованная. В разное время в разных источниках, в том числе и в деле генпрокурорского следователя Соловьева, появлялись сведения, что после умерщвления царской семьи у всех трупов были отрезаны головы. Ленин и Троцкий якобы потребовали этого, чтобы получить вещественные доказательства. Но все эти разрозненные сведения никакого подтверждения не получили. Например, я до сих пор не знаю, кому принадлежит череп, который так охотно демонстрировал в свое время г-н Рябов и выдавал его за череп Николая II. Потому что все, что написано по этому поводу Соловьевым, опять-таки неубедительно. К тому же на предпоследнем заседании Илья Глазунов, который был одним из членов комиссии, спросил у Соловьева: «А вы брали на анализ фрагменты от черепа?». Тот сказал: «Нет». Комиссия нового времени должна была рассмотреть все версии, однако этого сделано не было. Появившаяся записка Юровского меняла ранее устоявшееся мнение. Она как бы подводит последнюю черту и бесспорно определяет место захоронения и принадлежность найденных в нем останков царской семье. Это основополагающий документ, поэтому требовалась серьезная экспертиза самой записки.

– Разве она не была проведена? Ведь стало известно, что записка эта составлена была вовсе не Юровским, который письменный русский не знал...

– Да, это выяснилось в ходе работы комиссии. Кстати, оригинал записки комиссия так и не видела, хотя мы все очень настаивали, чтобы нам его показали. Сначала и следствие, и Радзинский, который записку обнаружил, утверждали, что она вышла из-под пера Юровского. Затем историк Буранов нашел в архиве оригинал той же самой записки, но составленной уже историком Покровским в 1920 году, то есть через два года после расстрела Романовых, о котором всему миру поведал Юровский. И тогда очень быстро комиссия признала, что записку действительно писал Покровский, но под диктовку Юровского.

– Ну почему же все-таки эта записка появилась лишь спустя два года после гибели Николая II и его семьи? Если в 1918 году большевики действительно расстреляли царствующую фамилию, что же они пытались скрыть?

– По поводу господина Покровского у меня есть несколько мыслей. Во-первых, это был видный член ВЦИКа, главный историограф новой советской России. И в 1920 году, когда Гражданская война заканчивалась, советская власть понимала, что она удержалась, начинали возникать дипломатические отношения с европейскими государствами, нужна была какая-то членораздельная версия по поводу последнего русского императора. Поэтому историком Покровским была создана «официальная картина» произошедшего в Екатеринбурге. Я абсолютно уверен, что захоронение, которое было найдено под Екатеринбургом, более позднее. В 1918 году там семью похоронить не могли. Уже в наше время там долго работали археологи, я с ними разговаривал. Они перерыли огромную территорию в Порошен-

ковом Логу, где, по Юровскому, якобы были сожжены останки двух тел и похоронены все остальные члены семьи. Естественно, ничего не нашли. Да Юровский там трупы и не мог сжечь, потому что рядом находилась сторожка путевого обходчика, который отслеживал все проезды на Ганину яму. Почему тот же Юровский не испугался присутствия постороннего человека? Ведь этот сторож никуда не делся, давал показания Соколову. Он рассказал, что видел 17 июля 1918 года сначала один грузовик, шедший в сторону Коптяков (район Ганиной ямы), на следующий день – уже два грузовика с бензином. Этому человеку тогда даже отлили бутылку бензина. Ночью один из автомобилей вернулся, но в Логу он застрял. Кто-то взял из оград сторожки шпалы, чтобы с помощью них вытащить машину. Но сторож не видел, чтобы жгли костры.

– Но этот человек в целях собственной безопасности мог скрыть какие-то сведения?

– Зачем ему скрывать? В то время еще не было окончательно ясно, кто победит, и еще существовала уверенность, что Колчаку удастся разгромить большевиков и Россия пойдет по совсем иному пути. На подходах к Екатеринбург стояла белая армия. Ко всему прочему пробыла на Ганиной яме группа Юровского три-четыре часа. А чтобы сжечь на открытом воздухе человеческое тело, потребуется, по заключению экспертов, не менее двенадцати часов при очень высокой температуре горения. Поняв это, палачи, возможно, приняли решение увезти трупы (если они были) и где-то спрятать. Поэтому-то я считаю, что захоронение, найденное Рябовым, могло быть сделано, когда белых прогнали и пришли большевики. Не могу исключать, что в этом захоронении были и останки царской семьи. Могила могла появиться в период с 1918 по 1920 год. Может быть, большевики и дважды перезахоронили останки. Но я абсолютно убежден, что в 1918 году этой могилы не было. Вот когда уже стали разрабатывать версию расстрела семьи – Покровский стал разрабатывать, тогда-то, скорее всего, это место и определили как царскую могилу.

– Возможно ли, что в 1918 году расстреляли не царскую семью, а семью двойников?

– Подобная версия существует, косвенные свидетельства этого появлялись в разные времена. Ни в каких документах, ни в каких воспоминаниях лично я подтверждения этому не нашел. Однако у меня нет никаких оснований это и опровергать.

– Могли ли император, Александра Федоровна и их дети спастись?

Такую возможность исключить нельзя. Потому что ни следствие Соколова в 1918–1919 годах, ни комиссия, которая работала в наше время, полностью не подтвердили факт гибели Романовых. Я лично разговаривал с человеком, который утверждал, что стоял на могиле Николая II. Этот человек, уверяю вас, не был сумасшедшим. Я слышал версии о спасении всей семьи Романовых, которые после отречения от престола Николая II были вывезены в Грузию и жили там. Конечно, если исходить из психологии большевиков, в живых царя и его наследника они вряд ли могли оставить, так как те для них представляли колоссальную опасность. Ежели они все-таки решили сохранить им жизнь, это должно было решаться на очень высоком уровне.

– Мог же Ленин оставить себе пути для отступления в случае, если бы он не сумел удержать власть?

– Наверное, да. Но тогда в самых тайных архивах КГБ должны сохраниться какие-то свидетельства этого.

– Вы не пытались их отыскать?

– Это бесполезно, меня бы туда все равно не допустили. Нужно иметь определенные связи и положение. Когда наша комиссия еще только начинала работу в 1994 году, тогдашний заместитель руководителя ФСБ Сафонов сказал, что все архивы будут переданы в комиссию. Однако я к этому сообщению отнесся скептически. Потому что уже тогда была видна изначальная заданность деятельности комиссии. Было понятно, что перед руководством комиссии поставлена задача решить проблему с царскими останками как можно скорее.

– История царской семьи по-прежнему окутана тайной. Понятно, что вопрос о том, расстреляли ли государя и детей или все-таки нет, остается открытым. Между тем в Грузии была найдена Анастасия, скрывавшаяся многие годы под именем Наталии Петровны Билиходзе. Это опять же повод начать новое расследование...

– Да, мне как члену прежней правительственной комиссии, не согласившемуся с выводом, который она сделала, было бы приятно, если бы история с Анастасией подхлестнула власти начать новое расследование. Однако новая комиссия должна быть независимой.

Беседовала Ольга Игнатова

Расправа 16–17 июля была хорошо разыгранным спектаклем

Александр Ржавсков,
независимый исследователь

С самого начала мирных переговоров с Германией между немцами, их представителем Мирбахом и русскими монархистами (группой Нейдгардта – Бенкендорфа – Трепова) возник заговор с целью освобождения и спасения Романовых. Как известно, русская царица Александра Федоровна до замужества была немецкой принцессой, а Германия и дореволюционная Россия были монархиями. Поэтому, несмотря на тяжелую Мировую войну, германский император Вильгельм II дал своему канцлеру секретную директиву: «Разработать меры по эвентуальному (без каких-либо условий – прим. авт.) оказанию помощи и спасению».

3 марта был заключен Брестский мир. Без всяких сомнений, что при его заключении немцы наверняка требовали освободить и передать им Романовых и вряд ли В. И. Ленин мог так легко отвергнуть это требование – ведь речь шла о сохранении советской власти! В. Ленин никак не мог поставить на одну доску власть и бывших правителей России!

И вот большевики принимают решение – переправить Романовых из Тобольска в Екатеринбург. Сразу возникает вопрос: «А почему не в Москву?». В самом деле, бывшую царскую чету хотели судить. И это лучше было бы сделать в столице. Кроме того, в стране разгоралась Гражданская война и ясно, что Москва была более надежным местом для изоляции Романовых, чем Екатеринбург. Моя версия такова: советское руководство решило перевести семью в Москву, чтобы потом передать немцам, но для дезориентации врагов распустило слух (дезинформацию), что ее везут якобы на Урал. И все в это поверили! А рабочие Екатеринбурга даже пришли на вокзал встречать царя. Если бы большевики решили перевезти Романовых на Урал, то наверняка сделали бы это тайно.

А далее еще интереснее. Задание перевезти семью на Урал получил некто В. В. Яковлев, особоуполномоченный ВЦИК, которого некоторые историки на Западе называют... немецким агентом! А историк из США Виктор Александров считает, что он работал и на Англию. Происхождение Яковлева неизвестно. Одни полагают, что его настоящая фамилия – Мячин, другие – Москвин, третьи – Зарин или Заринь. В юности он служил на Балтфлоте, окончил офицерскую электротехническую школу в Свеаборге, хорошо знал корабельное дело, владел тремя языками – немецким, английским и французским. Во время революции 1905 года вступил в партию эсеров, принял участие в восстании моряков в Свеаборге, за что заочно приговорен к смертной казни. Бежал за границу, жил в Германии, затем в Канаде. В марте 1917 года через Стокгольм вернулся в Россию. В Стокгольме тогда находился центр немецкой разведки («Зеленый центр») и вообще город этот был «главной явкой международного шпионажа». Товарищи по партии обратили внимание на то, что «бумажник Яковлева был переполнен банкнотами». В Петербурге он устроился на работу в библиотеку Академии Генштаба (для шпиона это неплохо), общался в основном с эсерами – Савинковым, Муравьевым, М. Спиридоновой, Штейнбергом. И это тоже не случайно. Эсеры были противниками Германии и Брестского мира, и немцы наверняка интересовались их планами. Возможно, Яковлев, кроме всего прочего, был связным между Мирбахом и Лениным.

Как же получилось, что такое сверхважное задание поручили какому-то малоизвестному эсеру, а не надежному, известному большевику? Если следовать моей версии, то все становится ясно – Яковлев получил это задание именно потому, что был немецким агентом! Таково было условие немцев, им нужна была максимальная гарантия успеха.

Надо сказать, что лидеры большевиков попали в очень щекотливое положение: с одной стороны – чтобы спасти свою власть, они вынуждены были отдать Романовых немцам, а с другой стороны – это надо было сделать тайно, чтобы не осложнить отношения со своими. Естественно, об этом знало крайне ограниченное число лиц.

Поезд № 42, в котором находились Николай, его супруга и дочь Мария (остальные должны были ехать в следующий раз), из Тюмени должен был направиться в Екатеринбург, но вместо этого двинулся в сторону Омска. Яковлев неожиданно объявил, что у него состоялся разговор с Москвой и ему велено ехать в столицу по маршруту Омск-Челябинск-Самара. В это время дежурный по Уралсовету ждал телеграфного подтверждения выхода поезда на Екатеринбург, но сигнала не было! Когда же стало известно, что поезд пошел на Омск, президиум исполкома Уралсовета принял чрезвычайные меры. Под грифом «Всем, всем, всем» по всей России был передан приказ задержать и арестовать Яковлева как «изменника делу революции». Наперерез ему из Омска на станцию Коломзино был выслан конный отряд. Те, кто ехал вместе с Романовыми до Тюмени, узнав о случившемся, связались со Свердловым и потребовали отправить их в Екатеринбург. Узнав о преследовании, Яковлев на станции Люблинская отцепляет паровоз с одним вагоном и, оставив поезд под охраной отряда, уезжает в Омск.

Здесь он связывается со Свердловым и заявляет, что от уральцев и омичей Романовым угрожает опасность и что их необходимо скрыть «в подходящем месте до прояснения обстановки». Но Свердлов приказывает ему вернуться к поезду и ехать в Екатеринбург, что Яковлев и делает. Все это очень странно и неправдоподобно.

В самом деле: ведь Яковлев не выполнил приказ! Более того, он пытался спасти главных врагов революции! За это его должны были немедленно арестовать, а потом и приговорить к высшей мере как настоящего изменника. А вместо этого ему вновь доверяют возглавить операцию. Сам Яковлев, зная, что с ним будет, должен был бы пуститься в бега. Необычна и его дальнейшая судьба. Когда он вернулся в Москву, его не только не арестовали, а через некоторое время отправили военным комиссаром на фронт, где он сразу же перешел на сторону... белых. Они его и расстреляли.

Ясно, что Яковлева не арестовали потому, что он был агентом Германии и Москвы и выполнял их секретное задание.

* * *

После Омска события могли развиваться по-разному.

Вариант первый. В. Ленин и Я. Свердлов убедили Омск и Уралсовет в том, что Романовых надо везти в Москву, и их действительно переправили в Москву, а в Екатеринбург пришел пустой поезд! У историка Касвинова нет свидетельств того, что кто-либо из жителей этого города видел Романовых. Их высадили до Екатеринбурга и на машинах доставили до Ипатьевского дома, где держали все время за глухим забором. Возможно, вместо них были какие-то двойники, которых потом и расстреляли. Но такое развитие событий маловероятно. Я. Свердлов не мог подтвердить, что Яковлев не изменник и выполнял задание Москвы. Кроме того, сам Яковлев должен был сообщить немцам, что Романовы перевезены в Москву, но есть сведения, что в Германии вплоть до июля 1918 года считали, что они находятся в Екатеринбурге. И, наконец, весь этот конфликт между Москвой и Екатеринбургом мог быть разыгран сознательно, чтобы сорвать планы немцев, оставить Романовых в России. Провал операции можно было объяснить несогласованностью планов и действий между Москвой и Уралом.

Вариант второй. Романовых перевезли в Екатеринбург, но потом через некоторое время отправили в Москву (разумеется, в строжайшей тайне). Расправа над ними 16–17 июля была лишь хорошо разыгранным спектаклем.

Летом Германия перешла к угрозам. Министр иностранных дел Кюльман заявляет советскому послу А. Иоффе: «Германское правительство опасается, что восставший чехословацкий легион захватит Романовых и «злоупотребит» ими в пользу военно-политических целей Антанты... Германское правительство предупреждает: если советские власти не предотвратят такого поворота, оно двигает свои вооруженные силы на Оршу и Псков с последующей целью осадить и взять Москву...»

Ему вторит военный атташе в Москве: «В случае неблагоприятного для Германии оборота событий вокруг Екатеринбурга главное командование... двинет свои силы в направлении на Царицын, чтобы утвердиться на обоих берегах великой реки. Не исключается... и расторжение Брестского мирного договора с последующим наступлением на Москву и Петроград. Посему: кардинальным решением была бы передача Николая II и его семьи в расположение германских войск, что в корне исключило бы недоразумения и дискуссии на эту тему».

Со своими услугами выступил и брат, бывшей царицы Эрнст Людвиг, великий герцог Гессенский. Услуги следующие: он берется предотвратить германское наступление в России, а также добиться сокращения или аннулирования военной контрибуции в сумме 300 миллионов золотых рублей, возложенной на Россию Брестским договором.

Согласно моей версии после этих угроз и предложений герцога Романовы и были переданы Германии, хотя, возможно, и не все. В. Ленин наверняка предвидел эти угрозы и заманчивые предложения. Именно поэтому Романовых и оставили в живых.

Часть 2

Правда о царской семье

Почему нам не говорят правду о Романовых

А.Н. Грянник,
заместитель председателя Совета МОБХФ
Великой княжны Анастасии Романовой

До сего времени бытует официальное мнение, что Романовы расстреляны, хотя это не так. Почему не говорят правду? Один этот факт переворачивает сознание.

Может быть, потому, что по данным одного из руководителей Экспертного совета при президенте России профессора Сироткина, по документальным данным, Романовы оставили по всему миру ценностей на 400 миллиардов долларов США. В основном это государственная собственность России, но и какая-то часть и личной собственности.

Англичане, например, отказываются от того, что сейчас у них хранится золото Романовых, они говорят, что был взаимозачет английских кредитов и золота России, государственного, и что Британия ничего не должна России.

Но вот профессор В. Г. Сироткин, ответственный человек, утверждает и издает книгу с документальными данными о личных средствах Романовых по всему миру.

В своей книге «Золото и недвижимость России за рубежом» («Международные отношения», М., 1997, с. 260) профессор пишет: «Личное золото семьи Николая II в количестве 5,5 тонны было переправлено в Великобританию в январе 1917 года на «Берринг бразерс банк» (личный банк Романовых) по личной доверенности супруги Николая II Александры Федоровны (декабрь 1916)».

В Японии личных средств Романовых на «70 миллионов золотых иен» и в Швеции «на 4 миллиона 850 тысяч золотых рублей» (там же). Вместе с недвижимостью Романовых, по оценке Экспертного совета при президенте России, членом которого является В. Г. Сироткин, суммы составляют миллиарды долларов США.

* * *

Другой аспект этой проблемы уже не материальный, более тонкий, но не менее интригующий, тоже относящийся к информации элиты, состоит в том, что императоры по своему духовному статусу приравниваются к Сыновьям Божиим, и народы несут ответственность за сохранение их жизни, как, например, в случае с Иисусом Христом. Потому императоры Вильгельм II и Хирохито, причастные к событиям Мировых войн, не были наказаны. По той же причине Николай II не был расстрелян.

Ответственность за якобы расстрел несут в первую очередь русские и латыши, бывшие подданные императора, будто бы участвовавшие в расстреле.

Представляется, что если расстрела не было, то не может быть и отрицательных последствий для этих народов, но это не совсем так. Бог Сам никого не наказывает, существует определенный механизм. В данном случае люди верят официальной информации о расстреле семьи Николая II и через их подсознание действует механизм наказания, который проявляется в первую очередь, по мнению автора, в угнетении генетического кода, что при продолжительном действии имеет значительные негативные последствия для нации.

Расстреляли двойников семьи Николая II, в расстреле участвовали русские рабочие и латышские стрелки, об этом есть документальные данные и признания участников. Поэтому Международный фонд Латвии, занимающийся научными исследованиями, рассматривал эту тему как общественную, и автор, как представитель фонда, вел ее исследование. Результаты исследования содержатся в двух книгах автора «Завещание Николая II», которые имеются в Национальной библиотеке Латвии.

Когда разыскали Анастасию Романову, младшую дочь императора, пребывающую в добром здравии, что позволило провести судебный процесс об установлении ее родственных отношений, когда все убедились, что это действительно Анастасия, по версии о расстреле семьи Николая II был нанесен сокрушительный удар.

Но Анастасия Романова – наследница состояния семьи Романовых. Потому попытались не допустить ее легализацию.

* * *

Еще раз повторю: доподлинно установлено, что расстреляли двойников Романовых. Доказано, что их тела сожгли, а головы вывезли в Москву, где они хранились в Кремле, заспиртованные, в сейфе. Об этом есть указания в литературе. Большевики, хотя бы подсознательно, были черными магами, хранившими свои символы власти в таких сейфах, и тысячами убивавшими неповинных людей. При Ленине это были расстрелы заложников, при Сталине – ГУЛаг.

Чтобы получить доступ к средствам Романовых, необходимо было доказать, что вся семья была расстреляна.

А останки настоящих Романовых из Грузии, где они жили после 1918 года, изъяли (это показали результаты эксгумаций в Грузии и последующие исследования), перезахоронили под Екатеринбургом, в место под шпалами, где прежде находились останки других лиц, расстрелянных, вероятно, после 1918 года, как показывают специалисты, исследовавшие это место. Взяли черепа двойников из сейфа в Кремле, разрушили лицевые части черепов, чтобы невозможно было идентифицировать, и присоединили к костным останкам настоящих Романовых, которые держали в болотной почве, чтобы трудно было визуально определить прижизненный возраст лиц по останкам (болото «съедает» останки), после чего представили образцы костных останков в Олдермастон. Профессор Павел Иванов повез их в сумке через плечо.

В Олдермастоне определили половую принадлежность останков, но почему-то не определили прижизненный возраст лиц, которым они принадлежат.

Англичане дали заключение, что это останки Романовых. В Петербурге, по последнему постоянному месту жительства императорской семьи, получили справку о том, что семья Романовых погибла, и доступ к средствам императорской семьи получили дальние родственники, требования которых легко было игнорировать, так как родственников много и закон в данном случае не предусматривает строгого порядка наследования.

Но, как иногда бывает в сложных делах, и особенно часто бывает в России, где, по выражению великого русского писателя Гоголя, есть немало дураков, работники, проводившие операцию по перезахоронению останков из Грузии в Екатеринбург, спутали место захоронения останков, и «место под шпалами» оказалось не соответствующим месту, указанному в исторических документах. Это же, совсем другое место, показали в составленной ими же записке коменданта Юровского, который, якобы, занимался захоронением останков, а когда ошибка выявилась, печатно объявили, что Юровский умышленно исказил данные в записке, о чем намекнул свидетелям, которые передали это в свое время другим людям, и один из последних заявил об этом печатно уже в 1999 году. При изъятии бывших там

прежде останков или при подготовке черепов двойников оставили в этом захоронении зубы, части скелетов, которые невозможно было идентифицировать как Романовых. Специалисты добросовестно пытались идентифицировать их как принадлежащие Романовым в течение семи лет, проводили исследования по своду черепов без масштаба, без научно обоснованных методик.

Это противоречило данным экспертизы ДНК в Олдермастоне, что отсутствуют останки Анастасии.

* * *

Вот вкратце данные, содержащиеся в книгах автора «Завещание Николая II». Исковое заявление Наталии Петровны Билиходзе (под этим именем живет Анастасия Николаевна Романова) было подано по месту ее жительства в гражданский районный суд г. Тбилиси на основании статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Грузии.

Истица просила установить ее родственные отношения с отцом, императором Николаем II, и матерью, императрицей Александрой Федоровной Романовыми.

Исковое заявление было принято, и 2 декабря 1994 года был начат судебный процесс и продолжался до 16 марта 1995 года, после чего судебные заседания больше не проводились и никакого решения суд не принял.

Формально приостановление судебного процесса было вызвано неполучением запроса суда из Архивной службы России о наличии медицинских данных на Романовых.

Запрос был сделан Министерством иностранных дел Грузии через Министерство иностранных дел России, так как договора об оказании правовой помощи между этими двумя странами не было, и судья даже не знал входящий номер запроса.

Как я выяснил, такой запрос в Архивную службу России не поступал. Как представитель истца я возражал против обращения в Архивную службу России, ведь в России тысячи архивов и получить данные из всех архивов практически невозможно. В таких случаях запросы делаются в отдельные архивы. Дело Билиходзе было заморожено.

Неформально дело обстояло так. Президент Ельцин просил не признавать Анастасию (так мне в приватной беседе сообщил сотрудник аппарата президента Грузии), это же подтвердили и в России.

Следствием интереса президента России к делу Анастасии, которое выдавалось за политическое (хотя, по мнению специалистов, политики здесь не было), явилось то, что Анастасия оказалась в разработке, после чего она ослабла и угасла на глазах.

Новый президент России Путин поместил Анастасию в Кремлевскую больницу.

* * *

Но надо представиться и рассказать предысторию необычного судебного процесса об установлении настоящего имени лица, известного как Наталия Билиходзе.

Я юрист, рижанин, представитель Международного фонда Латвии VIA BALTICA, занимающегося научными исследованиями. С разрешения правительства Грузии фонд проводил там эксгумацию и другие исследования.

После одной из моих радиопередач был звонок, сказали о женщине, якобы дальней родственнице Романовых. Признаться, меня не очень-то обрадовало это – необходимость ехать на окраину города и встречаться с ней (из опыта я с сомнением относился к ценности такой информации), но пришлось поехать.

Эта женщина, Наталия Петровна Билиходзе, встретила нас настороженно, не ожидая гостей.

Она жила одна, занимала комнату в заводском общежитии. Я представился и попросил показать ее паспорт. Она 1918 года рождения, украинка с Полтавы, но, видно, была старше и была не похожа на украинку. У нее было лицо аристократки, европейки, нежная кожа лица.

Наталия Петровна назвалась внучкой императора Николая II, своей матерью назвала Марию Николаевну. Матери уже не было в живых, но сохранились ее фотографии. Эта женщина не была похожа на дочь императора Марию Николаевну.

На столе в комнате Билиходзе стояло фото четырех женщин, имевших большое сходство с дочерьми Николая II, и одна из них была мать Билиходзе, носившая имя Елизаветы Буториной. Остальные женщины – подруги матери из Каменского на Украине.

Безусловно, это могли быть двойники дочерей императора, и я попросил фото для исследования.

По снимкам самой Билиходзе моя собеседница призналась, что она 1913 года рождения, что паспортные данные неверные, но и этот возраст явно был завышенным. Откровенный разговор не состоялся. Я сфотографировал Билиходзе, снял отпечатки ее ладоней, и мы расстались.

Снимки двойников были датированы, все они на десять-пятнадцать лет старше своих прототипов, а стало быть, Билиходзе не могла быть двойником, ведь она годилась в дочери Елизавете Буториной. Судьба же всех дочерей Николая II была, как я думал, мне известна.

Лишь только через полгода были получены результаты исследований по фотоснимкам Билиходзе. Оказалось, что это Анастасия Романова, и я срочно выехал в Грузию.

* * *

Исследования по предполагаемым двойникам показали, что их сходство с прототипами настолько близкое, что эксперту профессору З. И. Кирсанову, автору замечательной криминалистической методики по отождествлению лиц по фотопортретам, пришлось сопоставлять одновременно четырех двойников и четырех дочерей императора, то есть на основании учетверенной ошибки разности этих лиц можно было сделать вывод об их категорическом различии. Сомнений в том, что это двойники, не оставалось. Это не те двойники, которых расстреляли.

Другой профессор стоял за двойниками и, возможно, еще опытные криминалисты, перебравшие в полицейских отделах России тысячи снимков, подбирая подходящие. Имя этого профессора Верховцев, так называет его Билиходзе, но, возможно, его фамилия Верховский, он видный юрист, соратник правителя Юга России Врангеля, вдохновитель Земельной реформы в Крыму и южных губерниях. Он же личный друг премьера России Петра Столыпина.

Именно дружбой со Столыпиным объясняется то, что когда жена Столыпина стала крестной матерью Анастасии, Верховцев (Верховский) стал крестным отцом (жена и муж не могут быть крестными родителями одного ребенка).

Из мемуаров Билиходзе следует, что именно Столыпин настоял на том, чтобы у императора появился телохранитель. По-видимому, тогда же появились и двойники, ибо Верховцев стал мужем одного из двойников, Буториной, судя по снимкам, не позднее 1906 года, то есть когда Столыпин был уже министром внутренних дел, а затем премьер-министром.

Следует сказать, что по предсказаниям русского святого за сто лет до событий одному из членов семьи последнего императора России отводилась особая роль. Об этом Николай II узнал в 1901 году, когда через сто лет после смерти императора России Павла вскрыл шкатулку, в которой был документ о вышеизложенном. Но именно в 1901 году родилась Анастасия Романова. По-видимому, было указание на Анастасию, ибо ее отделили от семьи.

Приводимые здесь данные – из дневников приближенных Романовых и церковной литературы.

На запрос по месту рождения Билиходзе в Грузию пришел ответ из МВД Полтавы: «Проверкой архива загса установлено, что сведений о регистрации рождения Верховцевой Наталии Петровны, 1918 года рождения, не имеется».

Наталия Петровна получила паспорт из рук директора завода «Центролит» Сихарулидзе, который прежде, чем выдать ей паспорт, спросил ее желание.

Сихарулидзе давно нет в живых. Умер и охранник Косыгин, бывший на том же заводе заместителем секретаря парторганизации.

Косыгин не просто секретный сотрудник, он представитель партийной элиты, у него были немалые привилегии, важные покровители. Я думаю, Косыгин подчинялся Москве, партийной структуре, занимавшейся деньгами Романовых, и скончался из-за трехсот тысяч долларов, которые находились в банках на его имя.

За одиннадцать лет совместной жизни Косыгина и Билиходзе охранник, который денег не считал, не покупал для Билиходзе вещи и не давал ей деньги на расходы, в то же время обеспечивал превосходное питание, и Наталия Петровна очень поправилась.

Последняя объясняет хорошее, «усиленное» питание, по выражению охранника, тем, что Косыгину нравились полные женщины. Но причина могла быть иная, и о ней мог не знать Косыгин, просто выполнявший инструкции. Дело в том, что двойник Анастасии – полная женщина и Билиходзе, должно быть, выдавали за двойника.

* * *

С 1919 года, когда в Абхазии проживала предполагаемая семья императора Николая II, вместо Анастасии присутствовал ее двойник. На фотографии, где двойник снята в автомобиле консула Германии в Грузии графа Шуленбурга, свидетели признают ее за Анастасию. Это же лицо фигурирует в экспертизе профессора З. И. Кирсанова как не Анастасия.

В это самое время, в феврале 1920 года в Берлине появилась Анна Андерсен, выдававшая себя за Анастасию Романову.

Не мог не знать граф Шуленбург об Андерсен. Граф руководил перевозкой предполагаемой семьи императора в Грузию, как думаю, в начале 1919 года.

Правительство Грузии дало разрешение на пребывание Романовых в Грузии, где у них имелась собственность. Так говорят свидетели. Граф Шуленбург продолжал опекать семью и в тридцатые годы, когда стал послом Германии в СССР.

Его судьба трагична: как участник заговора против Гитлера он погиб в гестапо.

По-видимому, он рассказал тайну Анастасии, потому что в 1943 году Гитлер распорядился разыскать Анастасию, но почему-то это распоряжение не было выполнено. Эти данные из германских источников...

Из других двойников упомяну лишь о Карпове, чтобы рассеять сомнения, что это не цесаревич Алексей.

У детей Николая II один хорошо различимый и нечасто встречающийся признак – широкое межглазие. У Карпова же оно узкое, к тому же маленькая голова, и он выше ростом, чем цесаревич Алексей, последний присутствует на фото середины двадцатых годов вместе с Берией. По-видимому, этот человек и старше, его сын родился в феврале 1921 года, когда бывшему цесаревичу было 16 лет.

Как могла Анастасия признать в нем своего брата? Это тема для искушенного читателя, это технология магическая.

Для чего понадобилось вести странную игру с крупнейшими учеными своего времени: Курчатовым, Королевым, Келдышем? К слову, сын Карпова занимался ответственной рабо-

той при генконструкторе Королеве, игра с двойниками и их потомками продолжалась в Грузии еще в 1991 году. При них находились люди, которые вели себя по отношению к ним как к лицам, находящимся под наблюдением.

Билиходзе с 1992 года находилась вне поля зрения спецслужб или кого-либо еще, ибо она голодала и не пережила бы холодную зиму 1995 года.

Выяснилось, что она не была официально зарегистрирована с Василием Билиходзе, и то, что последний жил под вымышленной фамилией, так и не удалось установить, кто был этот человек.

* * *

Итак, судья принял исковое заявление Билиходзе, ведь фонд получил разрешение заниматься темой Романовых.

До того как подать исковое заявление, мы вместе с Наталией Петровной побывали в Москве, я еще и в Риге, после чего с дополнительными результатами исследований обратился к заместителю председателя районного суда в Тбилиси господину Асашвили.

Он с недоверием выслушал меня, но совпадение позитивных изображений, сделанных на пленках, в одном масштабе, Анастасии Романовой и Наталии Билиходзе, произвело на него впечатление (результаты криминалистической экспертизы о тождестве Романовой и Билиходзе он воспринял как-то рассеяно), и сказал, что начнет судебный процесс.

Методика профессора Кирсанова замечательная: научная, точная, недаром англичане заинтересовались ею уже в середине девяностых годов.

Она основана на сопоставлении относительных размеров черт лица исследуемых и предполагаемых лиц. Сколько человек отправлено на эшафот по результатам этой методики!

Это методика КГБ, ею владели один-два человека в каждой республике СССР. Когда КГБ расформировали, специалисты остались только в России.

При том, что была рассчитана идентификационная значимость совпадающих признаков черт лица, при превышении величины этой идентификационной значимости над числом круга лиц, которые могут обладать этими признаками, делается вывод о тождественности сравниваемых лиц.

Методика рассчитана по мужчинам, но автор допускает применение ее в отношении женщин.

Первая экспертиза Билиходзе, № 244 от 9 мая 1994 года, показала, что из 17 сравниваемых относительных размеров черт лиц Билиходзе и Романовой по количественным признакам совпадают 15, по качественным признакам – 4, с общей идентификационной значимостью – 8,55 единицы информации (одна единица информации соответствует степени числа 10), что выше круга сравниваемых лиц, то есть результаты экспертизы говорили о тождестве Билиходзе и Романовой.

Вывод о категорическом тождестве нельзя было сделать потому, что спинка носа у Билиходзе и Романовой различались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.